

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 24(63) №1. Часть 1 2011 г. С. 324 – 331.

УДК 811.161

АНГЛИЙСКИЙ ЛИНГВА ФРАНКА — ЗА И ПРОТИВ

Д. С. Бородина

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь*

В статье обсуждается проблема статуса английского, используемого в качестве универсального языка межнационального общения. Описывается эксперимент по оценке понимания в коммуникации на английском лингва франка, проведенный с иностранными студентами Южно-датского университета. Устанавливаются внутригрупповые и межгрупповые различия.

Ключевые слова: глобальный английский язык, лингва франка, коммуникативная компетенция.

Постановка проблемы. Одним из важнейших аспектов процесса современной глобализации является наблюдаемое на протяжении жизни одного поколения распространение английского языка (АЯ) в качестве универсального международного языка-посредника.

По мнению британского исследователя Д. Грэддола, перспективы развития глобального английского языка предопределяются сложным переплетением противоборствующих тенденций глобализации и регионализма, которые характеризуются следующими факторами:

- 1) количество людей, изучающих АЯ во всем мире, возрастает и через 10 – 15 лет может достигнуть 2 млрд;
- 2) АЯ как второй иностранный язык, универсальный инструмент общения больше не является принадлежностью национальных элит, дающей им экономические и социально-политические преимущества;
- 3) изменения в системе преподавания английского как иностранного языка не только отвечают требованиям глобального рынка труда, но и обозначают отход от традиционных функциональных моделей распределения вариантов АЯ [11];
- 4) нормы носителей АЯ перестают выполнять целеполагающую роль языкового стандарта для его пользователей-неносителей [9, с. 13 – 15].

Плюрицентричный характер АЯ на современном этапе проявляется в существовании различных национальных и региональных вариантов, приспособленных функционировать в новых социально-культурных условиях в том или ином регионе [3, с. 76]. Различные варианты языка, соответственно, предполагают существование нескольких видов нормативных моделей, отражающих и различные уровни включения местных носителей в англоязычное сообщество — от полного вытеснения английского языка из сферы общественной жизни до параллельного использова-

ния английского и местного языка (языков) и последующего укрепления позиций английского языка [6, с. 157 – 162].

Актуальность исследования плюрицентричного английского языка основана на осознании того, что современный мир вступил в эпоху глобального англо-национального билингвизма, в рамках которого знание английского + родного языка становится нормой [4, с. 86]. В условиях глобального многоязычия сочетание АЯ с национальным языком представляет собой тот тип билингвизма, при котором говорящим нет необходимости использовать языковые и культурные нормы носителей АЯ, поскольку их речевая деятельность в большинстве ситуаций происходит вне контекста англоязычных стран.

Анализ литературы. Как утверждает Б. Качру, на международном уровне говорящие на АЯ делятся на тех, для кого он является родным и используется почти во всех функциях; тех, для кого язык не является родным, но выступает в качестве институционального (*institutionalized*) второго языка, и тех, для кого язык не является родным, но выступает как деятельностный (*performance / performative*) вариант в наборе ограниченных коммуникативных ситуаций [11, с. 48]. Такое деление отвечает тезису С. Г. Тер-Минасовой о том, что в глобальном масштабе английский язык отражает несколько типов картин мира: первичную — через родной язык, вторичную — через иностранный язык, с изучением которого человек аккумулирует информацию о культуре нового для него изучаемого языка, и третичную или опосредованную — через язык-посредник, получая информацию о третьих странах. [7, с. 41].

Характерной особенностью современного периода формирования АЯ международного общения В. В. Кабакчи считает тот факт, что в его создании все более активное участие принимают вторая и третья группы говорящих на английском языке [5, с. 26]. По мнению ряда авторов, существование и функционирование АЯ в местных условиях приводит к развитию в нем характерных различительных и устойчивых черт, совокупность которых может осознаваться и поддерживаться кругом говорящих на нем людей. Соответственно, состояние вариативности в этих условиях нуждается в отдельной терминологической интерпретации [1, с. 96; 2, с. 68; 8, с. 104].

Согласно Б. Качру, одна из определяющих характеристик каждого нового варианта АЯ — это нативизация языка, т. е. процесс ассимиляции языка в культуре и обществе. Другими словами, язык «впитывает» культуру нового окружения и выражает себя в виде четкой новой системы, реализующейся такими лингвистическими чертами, как грамматика, лексика и фонетика. Каждая новая языковая модель может быть признана в случае соответствия трем критериям — понятности, уместности и эффективности общения (*intelligibility, appropriateness and effectiveness*) [12, с. 91] — с учетом всех инноваций, т. е. отклонений, встречающихся в речи не отдельных носителей, а целого социума. Они принимают системный характер, сигнализируя об институционализированной разновидности языка, и служат лингвистическим показателем региональной разновидности языка [3, с. 76]. Инновации (фонетические, грамматические, лексические и стилистические) — со-

ставная часть своеобразия региональных вариантов — существуют в форме заимствований из местного языка, калек, переведенных единиц и «смешения» элементов английского и местного языка [12, с. 28]. Подобные формы локальны, они выполняют коммуникативную функцию в конкретных регионах.

На наш взгляд, остается нерешенной важная часть общей проблемы статуса новых вариантов глобального английского языка, поскольку практически все исследователи идентифицируют локальные (национальные и региональные) варианты в трех аспектах — территориальном, языковом и культурном, т. е. по критерию географической локализации, по характерным отклонениям от исходного (британского) языкового стандарта, по отраженным в данном варианте АЯ специфическим культурным реалиям данного региона. Встает вопрос, насколько продуктивна опора на эти критерии при описании интернационального варианта АЯ, используемого в международной коммуникации, проблема статуса и структуры которого ждет своего решения.

Цель настоящей статьи — доказать, что критерии оценки коммуникативной компетенции людей, говорящих на английском лингва франка (АЛФ), имеют свою специфику и требуют учета различных факторов.

В качестве рабочего определения примем формулировку Дж. Дженкинс: АЛФ — это вариант АЯ, используемый в англоязычной коммуникации, участники которой принадлежат к различным языковым сообществам (ELF is a way of referring to communication in English between speakers who have different first languages [10, с. 5]). Добавим, что АЛФ служит контактным языком коммуникации между людьми, не имеющими общности родного языка и национальной культуры, для которых АЯ является дополнительным языком.

Для того чтобы составить представление об эффективности такого рода англоязычной коммуникации с позиции ее участников, был проведен пилотный эксперимент по методике, предложенной Дж. Дженкинс [10, с. 27 – 33]. Эксперимент проводился в Южно-датском университете (г. Оденсе, Дания), в котором обучаются студенты из стран Европы, Азии, Африки, и АЯ является инструментом интернациональной коммуникации. Для опроса были выбраны 20 иностранных студентов (exchange and guest students), записавшихся на курс Business, Language and Culture, из Германии (2), Греции (1), Италии (1), Нидерландов (1), Польши (1), России (2), Румынии (1), Сербии (1), Китая, Гонконга (2), Ливана (1), Малайзии (1), Пакистана (1), Палестины (2), Турции (2), Японии (1). По поручению автора статьи процедуру опроса осуществляла Л. Ван дер Бург в период 5 – 10 сентября 2010 г.

Студентам было предложено выполнить 4 задания:

1. While communicating with your fellow-students and professors you can hear different English accents. Point out a) native, b) ‘near-native’ English accents and c) non-‘near-native’ English accents.

Разговаривая со студентами и преподавателями по-английски, вы сталкиваетесь с разными типами произношения. Укажите, как вы воспринимаете:

а) произношение носителя языка;

б) произношение, близкое к нормам носителя языка;

в) произношение, далекое от норм носителя языка.

2. Would you prefer your English accent:

a) to show your national identity;

b) to be like a native speaker's accent?

Предпочитаете ли вы, чтобы ваше произношение отличалось национальной идентичностью или приближалось к произношению носителя языка?

3. Do you have any difficulty understanding your professors? (yes / no / often / sometimes) Do you have any difficulty understanding your fellow students from other countries? (yes / no / often / sometimes)

Испытываете ли вы какие-либо трудности в понимании английской речи ваших преподавателей? (да / нет / часто / иногда), студентов из других стран? (да / нет / часто / иногда)

4. Do you think there should be one standard (British / American) model for international English or it should be free to have its own standards?

Как вы думаете, должна ли быть одна стандартная (британская / американская) модель для международного английского языка или он может иметь свои собственные стандарты?

Обсуждение эксперимента. Первое задание сопровождалось списком, из которого информант мог выбрать соответствующие характеристики.

1. Authentic, beautiful, classical, clear, easy to understand, elegant, lovely to listen to, model, mother-tongue, native, normal, original, perfect, perfectly understood, proper, traditional. Так характеризовалось произношение англоязычных преподавателей, студенток из Великобритании и студента из Ирландии.

2. Произношение, близкое к нормам носителей языка, определялось такими словами и словосочетаниями, как almost mother-tongue, American-like, British English-like, clear, definitely American, like a British person's, like a native speaker's, mother-tongue like, nice RP, proper, quite natural, well-mastered. Эти качества отмечены в произношении датских, нидерландских, польских, турецких студентов.

Акцент, далекий от стандартных норм английского произношения, был отмечен в речи студентов из Германии, России и стран Азии. Например, о произношении малайца: choppy, incomprehensible, quarrel-like; о произношении студента из Германии: far away from standard, flat, shrill; о произношении русских студентов: aggressive, harsh, unfriendly; о произношении японской студентки: difficult to understand, imprecise, scrambled.

Ответы на второе задание свидетельствуют, что практически все опрошиваемые признают, что их обучение проходило на основе норм стандартного английского языка, но предпочитают сохранять национальную идентичность, т. е. приближенность к произношению носителя языка (near-native accent) не является для них каким-либо дополнительным достоинством. Вот некоторые выдержки из опросных листов:

— I think that I have some problems but I don't have to speak like American or British;

— Non-native accent it's good, it's accepted as far as intelligibility exists;

- I'm happy with my English, I'm proud of my English;
- I know that I don't need to speak like a British person;
- I don't want to be what I am not. I want to keep my identity;
- I have my own culture. My original roots are Greek;
- I think my own accent is OK because first of all I am Chinese;
- I'm aiming at native-like but I'm a Pakistani.

Что касается третьего задания, опрашиваемые не испытывают трудностей в понимании стандартной английской речи преподавателей. Но ответы на вопрос о понимании английской речи студентов из других стран показали значительные расхождения. Во-первых, ответов «да / нет» вообще не было, т. е. все они владеют языком на достаточно высоком уровне, но диапазон акцентов слишком разнообразен, чтобы исключить все помехи для понимания. Во-вторых, показательно, что внутри группы европейских студентов, как и внутри группы азиатских студентов, уровень понимания значительно выше, чем между группами.

Таблица 1. Трудности понимания английской речи в коммуникации между европейскими и азиатскими студентами

№	Страна прибытия	Европейские студенты		Азиатские студенты		Страна прибытия	Европейские студенты		Азиатские студенты	
		час-то	ред-ко	час-то	ред-ко		час-то	ред-ко	час-то	ред-ко
1	Германия 1		+		+	Китай 1	+			
2	Германия 2		+		+	Китай 2	+		+	
3	Греция		+	+		Ливан		+	+	+
4	Италия		+		+	Малайзия		+	+	
5	Нидерланды				+	Пакистан	+			
6	Польша				+	Палестина 1		+	+	
7	Россия 1	+				Палестина 2	+			+
8	Россия 2		+			Турция 1		+	+	
9	Румыния		+			Турция 2		+	+	+
10	Сербия	+				Япония	+			+

Таблица 1 дает представление о языковой компетенции студентов. Мы наблюдаем четыре уровня в европейской группе: высокий (5,6), средний А (1, 2, 4), средний Б (3, 8, 9) и низкий (7, 10). В азиатской группе — высокий (4, 6, 8), средний А (1, 2, 5), средний Б (3, 9), низкий (7, 10).

В целом, европейцы чаще встречаются с трудностями понимания английской речи выходцев из стран Азии, чем с собратьями по континенту, и наоборот. Исключение составляют студентка из России (7) и студент из Сербии (10), видимо, подготовленные слабо. Интересно отметить, что ливанец, постоянно проживающий в Бельгии, и турок, постоянно проживающий в Германии, дают такие

же показатели коммуникативной компетенции, что и европейцы под номерами 3, 8, 9.

В ответах на четвертое задание наблюдалось согласие относительно того, что должна быть одна стандартная (британская) модель для международного английского языка. Например:

— I was taught RP, I don't know what else, here we are all trying to talk RP.

— I know it's international English, it's universal but there should be one model, I guess it's British English.

— We should treat it (British English) as a model, which is international and which is understood by everybody.

Из этих высказываний ясно, что представление о стандартной (британской) модели как традиционной цели обучения АЯ глубоко укоренилось в сознании как обучаемых, так и их учителей. Это подтверждается также мнениями специалистов в области АЯ. Так, польский лингвист Й. Шпыра-Козловска заявляет: «Я не хочу изучать некую упрощенную версию АЯ. Я хочу знать этот язык во всем его богатстве и красоте». Преподаватель АЯ из Франции М. Були пишет: «Мы можем признать, что неноситель языка делает ошибки, но было бы глупо собирать все эти типы ошибок воедино, чтобы создать какой-то новый лингва франка. Иностранцы, изучающие АЯ, не хотят учить испанский АЯ или европейский АЯ, или мировой АЯ. Они хотят учить настоящий АЯ, даже если знают, что никогда не достигнут совершенства». Немецкий лингвист М. Герлах утверждает: «Потребность в АЯ будет возрастать, и, соответственно, все больше людей будут усваивать ломаные, ущербные формы АЯ, которые позволяют выполнять ограниченные коммуникативные функции, однако, такой несовершенный язык никогда не сможет стать основой языковой нормы» (Цит. по [10, с. 19 – 20]).

В дискуссии о международном английском лингва франка мы присоединяемся к позиции Дж. Дженкинс, которая следующим образом суммирует основные заблуждения его противников:

- 1) лингва франка — это урезанный и упрощенный вариант АЯ;
- 2) он способствует появлению ошибок и отклонений от нормы;
- 3) это модель для подражания и является единым, монолитным вариантом;
- 4) лингва франка предписывается для всех, изучающих АЯ, поэтому лишает их возможности выбора [10, с. 20].

Описанный в статье пилотный эксперимент позволяет сделать выводы, свидетельствующие против указанных выше положений.

Выводы. Тот факт, что внутригрупповой уровень понимания значительно выше, чем уровень понимания между группами, позволяет предположить о существовании определенных различий между вариантами интернационального АЯ в европейском и азиатском регионах. Косвенным подтверждением этого предположения является и то, что студенты азиатского происхождения, постоянно проживающие в Европе, пользуются европейским вариантом АЯ.

Английский лингва франка студентов не является единым и монолитным и, естественно, не предписывается как правильная модель, т. к. неким образом для

них остается стандартный АЯ, на основе норм которого они обучались языку. Но все они предпочитают сохранять свой акцент как показатель национальной идентичности, т. е. приближенность к произношению носителя языка не является для них необходимостью или достоинством.

Уровень англоязычной коммуникативной компетенции студентов позволяет им не испытывать трудностей в понимании стандартной английской речи, но диапазон акцентов слишком разнообразен, чтобы исключить все помехи для восприятия информации в межкультурном и межнациональном общении. Поэтому мы видим перспективу исследования в необходимости разграничения отклонений, обусловленных национально-культурной спецификой системных норм, составляющих основу английского лингва франка.

Литература

1. Домашнев А. И. Вопросы исследования плюрицентрического развития современного английского языка / А. И. Домашнев // *Res Linguistica: К 60-летию д. ф. н., проф. В. П. Нерознака*. — М.: Academia, 2000. — С. 90 – 97.
2. Иванкова Т. А. Инновации китайского варианта английского языка на лексическом уровне / Т. А. Иванкова // *Культурно-языковые контакты: сб. науч. тр.* — Вып. 11. — Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2008. — С. 67 – 72.
3. Ильина С. С. О некоторых грамматических особенностях сингапурского английского / С. С. Ильина // *Культурно-языковые контакты: сб. науч. тр.* — Вып. 11. — Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2008. — С. 72 – 81.
4. Кабакчи В. В. Английский язык межкультурного общения — новый аспект в преподавании английского языка / В. В. Кабакчи // *Иностранные языки в школе*. — 2000. — №6. — С. 84 – 89.
5. Кабакчи В. В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации: [учебное пособие] / В. В. Кабакчи. — СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. — 232 с.
6. Семенец О. Е. Социальный контекст и языковое развитие: территориальная и языковая дифференциация АЯ в развивающихся странах / О. Е. Семенец. — К.: Вища школа, 1985. — 175 с.
7. Тер-Минасова С. Г. Язык как зеркало культуры / С. Г. Тер-Минасова. — М.: МГУ, 1999. — 119 с.
8. Социальная лингвистика и общественная практика (Аспекты социокультурного варьирования полиэтничного английского языка) / Ю. А. Жлуктенко, Ю. А. Зацный, А. Д. Швейцер; Под ред. О. Е. Семенца. — К.: Вища школа, 1998. — 168 с.
9. Graddol D. *English Next* / D. Graddol. — London: British Council, 2006. — 128 p.
10. Jenkins J. *English as a Lingua Franca* [Электронный ресурс] / J. Jenkins // *JACET 47th Annual Convention*. — Waseda University, 11 – 13 September 2008. — Режим доступа: http://www.jacet.org/2008convention/JACET2008_keynote_jenkins.pdf.
11. Kachru B. *Models for Non-native Englishes* / B. B. Kachru // *The Other Tongue: English across Cultures* / Ed. by B. B. Kachru. — 2d ed. — Urbana & Chicago: University of Illinois Press, 1992. — P. 48 – 74.
12. Kachru B. *The Alchemy of English: The Spread, Functions and Models of Non-Native Englishes* / B. B. Kachru. — Oxford: Pergamon Press, 1986. — 200 p.

Бородіна Д. С. Англійська лінгва франка – за і проти.

У статті обговорюється проблема статусу англійської, використовуваної у якості універсальної мови міжнародного спілкування. Описується експеримент з оцінювання розуміння в комунікації англійською лінгва франка, проведений з іноземними студентами Південно-данського університету. Встановлюються внутрішньогрупові та міжгрупові відмінності.

Ключові слова: глобальна англійська мова, лінгва франка, комунікативна компетенція.

Borodina D. S. English lingua franca – pro and contra.

The problem of the status of English as a universal language of international communication is discussed in the article. It is argued that English lingua franca is basically different from regional and / or national variants. A pilot experiment has been carried out to find how English lingua franca promotes comprehension in communication of international students at a Danish university.

Key words: global English, lingua franca, communicative competence.

Стаття поступила в редакцію 21 октября 2010 г.